

УДК 908 (470) "1985/1991"

КУЙБЫШЕВСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КПСС ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 ГГ.): ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.В. СЕЛЕВ*Тольяттинский
государственный
университет**e-mail: seeleviv@mail.ru*

Изучены различные аспекты развития Куйбышевской партийной организации КПСС в период политики перестройки 1985-1991 гг. Рассмотрен ее социальный и возрастной состав, динамика численности. Раскрываются причины выхода коммунистов из партии и падения ее авторитета среди населения области. Рассмотрены методы борьбы Коммунистической партии с зарождавшимися неформальными политическими объединениями. Освещены основные противоречия в идеологии двух предвыборных платформ КПСС перед XXVIII съездом партии.

Ключевые слова: КПСС, Куйбышевская партийная организация, перестройка, идеология, неформальные политические объединения.

Изучение КПСС в целом и областных партийных организаций в частности, в период перестройки, представляет большой интерес. Именно в конце 1980-х годов в РСФСР стала зарождаться современная политическая система с ее многопартийностью. Этот процесс происходил на фоне угасания старой политической модели, существовавшей в стране на протяжении более семидесяти лет.

Последний год перед началом политики перестройки Куйбышевская партийная организация закончила, не испытывая каких бы то ни было серьезных проблем ни в идеологической сфере, ни с численностью своего состава. Отдел организационно-партийной работы сообщал, что в 1984 году, Куйбышевская областная партийная организация зафиксировала рост своих рядов. Кандидатами в члены партии было принято 7539 человек. Из них Куйбышевский горком принял 2901 кандидата, Тольяттинский – 1363, Сызранский – 415, Новокуйбышевский – 300 кандидатов, остальные горкомы и райкомы КПСС показали более скромные результаты, но, тем не менее, в каждом наблюдался рост численности. Наименьший показатель продемонстрировал Хворостянский районный комитет – 37 кандидатов. Среди принятых в члены КПСС преобладали рабочие – 61,4%, колхозники составили лишь 8,7% от общего числа кандидатов. 71,1% от всех принятых были членами ВЛКСМ¹. Таким образом, за год до начала перестройки, Куйбышевская партийная организация не испытывала недостатка в новых членах и существенно пополнила свои ряды. Начало политики перестройки, имевшей своей целью ускорение социально-экономического развития страны и достижение на этой основе нового качественного состояния общества², также не отразилось на динамике роста партийной организации. Ее численность продолжила стабильно расти, ежегодно увеличиваясь в среднем на 7500 человек, вплоть до 1988 года, когда наметилось существенное снижение заявок на вступление в партийную организацию (см. табл. 1).

¹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 189. Д. 265. Л. 9-10.

² Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1985. С. 3.

Таблица 1

**Динамика численности Куйбышевской партийной организации
в период с 1985 по 1989 гг.³**

Год	Всего членов и кандидатов в члены партии	Принято в кандидаты партии за год
1985	242348	7553
1986	244855	7585
1987	247464	7350
1988	248010	4898
1989	242864	2776

Сравнивая возрастной состав кандидатов вступающих в Куйбышевскую партийную организацию в 1985 и 1989 годах выясняется, что в семи выделяемых возрастных категориях, а именно: кандидаты до 20 лет, 21-25 лет, 26-30 лет, 31-40 лет, 41-50 лет, 51-60 лет и старше 60 лет, наибольшее снижение произошло в возрастной категории до 20 лет – в шесть раз. В категориях 21-25 и 26-30 лет количество принятых в кандидаты уменьшилось более чем в пять раз и в 2,5 раза соответственно. А вот в возрастной категории 31-40 лет, снижение количества вступающих в КПСС не столь резкое – на 69,5%. А возрастные категории 41-50 лет и 51-60 лет показали рост на 6% и в десять раз (с 1 до 10 принятых в кандидаты) соответственно. Приведенные цифры говорят о падении авторитета КПСС к 1990 году, прежде всего среди молодежи до 30 лет и среди людей среднего возраста до 40 лет, тогда как люди более старшего возраста продолжали активно вступать в партию, что и пятью годами ранее в начале перестройки. Так, если в 1985 году количественно преобладали кандидаты в возрасте 21-25 лет и 26-30 лет – 3169 и 2444 соответственно, то в 1989 году наибольшее число вступающих относилось к возрастным группам 26-30 лет и 31-40 лет – 934 и 974 соответственно. То есть потенциальный кандидат в партию «постарел» на десять лет.

В период с 1985 по 1989 год резко изменился состав кандидатов на вступление в ряды КПСС по социальному положению. За 1985 год по количеству кандидатов преобладали рабочие – 4643 человека, затем служащие – 2259 человек и крестьяне – 651 человек⁴. В 1989 году картина изменилась следующим образом: кандидаты из рабочих – 809 человек, служащих – 1684 человека, крестьян – 283 человека⁵. Таким образом, количество вступающих в ряды КПСС рабочих с 1985 по 1989 год уменьшилось более чем в 5,5 раз. Количество служащих желающих вступить в ряды Куйбышевской партийной организации снизилось лишь на 25,5%, что вывело данную социальную группу на первое место по количеству кандидатов на вступление в партию. И без того небольшое количество кандидатов от крестьян снизилось в 2,3 раза.

Таблица 2

Динамика численности горкомов Куйбышевской партийной организации⁶

Городские комитеты КПСС	Численность на 1 января 1986 г.		Численность на 1 января 1990 г.		Изменение численности к 1990 г. (%)	
	Всего членов	Принято Кандидатов	Всего членов	Принято Кандидатов	Всего членов	Кандидатов
1	2	3	4	5	6	7
Куйбышевский	105057	2910	107883	992	+2,6%	-66%
Тольяттинский	37392	1380	42188	449	+11,3%	-67,5%
Сызранский	14829	415	14707	179	-0,8%	-56,9%

³ Составлено по: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 189. Д. 249. Л. 1; Оп. 192. Д. 224. Л. 1; Оп. 195. Д. 172. Л. 1; Оп. 197. Д. 159. Л. 1; Оп. 197. Д. 370. Л. 1.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 189. Д. 249. Л. 1.

⁵ СОГАСПИ Ф. 656. Оп. 197. Д. 370. Л. 1.

⁶ Составлено по: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 189. Д. 249. Л. 5,6,6об.,7; Оп. 197. Д. 370. Л. 4,8,12,19, 28, 32,34,49.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Новокуйбышевский	8511	300	8338	59	-2,0%	-80%
Жигулевский	4699	120	4619	30	-2,0%	-75%
Отраденский	3684	118	3648	37	-1,9%	-68,65%
Октябрьский	3013	90	2888	26	-4,15%	-71,1%
Кинельский	2750	100	2710	50	-1,5%	-50%
Всего:	179935	5433	186981	1822	+3,8%	-66,5%

Понять причины столь резкого снижения авторитета партии и уменьшения числа желающих вступить в ее ряды, могут результаты социологического исследования проведенного в декабре 1989 года в г.Куйбышеве. В опросе приняли участие 608 коммунистов, работавших на различных предприятиях и в учреждениях города и 100 работников аппарата пяти райкомов (Красноглинского, Кировского, Октябрьского, Самарского, Советского) КПСС. Опрос рядовых коммунистов показал, что 68,3% опрошенных считали, что авторитет партии в обществе может быть оценен как «скорее низкий» и «низкий». Причиной тому 47,5% видели в совмещении постов партийных и советских руководителей. По мнению 26,6% опрошенных существенное понижение авторитета партии связано с процессом освещением «белых» пятен в истории страны и партии.

По мнению опрошенных, повысить авторитет партии могли, прежде всего, следующие меры: ликвидация некоторых привилегий аппарата – 83,0%; демократизация внутрипартийной жизни – 79,9%; сокращение аппарата – 71,9%; усиление связи партийных органов с массами – 84,4%; обновление партийного аппарата на местах – 68,6%⁷.

Главными причинами выхода из КПСС рядовые коммунисты считали: разочарование в коммунистических идеалах – 39,6%; разочарование в прошлой деятельности КПСС – 46,4%; отсутствие в настоящий момент преимуществ для пребывающих в партии – 22,4%; по объективным возможностям (возраст, здоровье и т.д.) – 21,4%; несогласие с сегодняшней политической линией партии – 14,1%.

Рядовым членам партии было предложено также оценить деятельность партийных руководителей по пятибалльной шкале. В результате, были получены неутешительные результаты: областной комитет получил 2,63 балла (промышленные предприятия – 3,2); городской комитет – 2,09; районный комитет – 2,19. Кроме того, 47,9% простых коммунистов отметили, что практически не увидели изменения стиля и методов партийной работы с начала политики перестройки.

Сравнительный анализ позиций 2-х групп опрошенных (рядовых коммунистов и работников аппарата) показал, что в целом они совпадают. А по ряду позиций аппарат отличался даже большей резкостью и остротой в оценках. Сделанный идеологическим отделом обкома, на основании результатов опроса, вывод был весьма пессимистичным: авторитет КПСС невысок, кредит доверия к ней таял, нарастало критическое отношение к работе партийных организаций, их руководителям и руководящим органам; нарастал кризис стиля работы аппарата⁸.

Исходя из данных социологического опроса, в ходе которого было опрошено 730 коммунистов городов Куйбышева и Новокуйбышевска, к маю 1990 года, право свободного выхода из партии поддерживали 83,4% коммунистов. Если бы к моменту опроса было принято решение о праве свободного выхода из партии, то 6,4% немедленно покинули бы ряды КПСС; 37,9% приняли бы решение в зависимости от обстановки в партии и обществе; 49,1% остались бы в рядах КПСС⁹. Что говорит о глубоком кризисе в рядах партии.

⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 559. Л. 18.

⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 559. Л. 19.

⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 559. Л. 35.

Массовый выход членов партии из рядов Куйбышевской партийной организации, а также снижение числа желающих вступить в КПСС, проходило на фоне начавшейся политической борьбы. На 1988 год приходится зарождение в большинстве регионов страны, в том числе и в Куйбышевской области, так называемого неформального движения¹⁰. Этот процесс мог быть вызван, в частности, сменой приоритетов в пользу неформального содержания человеческой сущности перед юридической, нормативной формой, их сковывающей¹¹. К концу 1990 года в г.Куйбышеве уже насчитывалось порядка 10-12 достаточно крупных «политизированных самодеятельных формирования»: Демократическая партия России (ДПР), Социал-демократическая партия России (СДПР), Оргкомитет Народного фронта (ОКНФ), Социал-демократический клуб (СДК), Оргкомитет Народного фронта содействия перестройке (НФСП – впоследствии распался на две организации), Эколого-политический клуб «Альтернатива», Дискуссионно-политический клуб «Гласность», группа Карлова, группа «Пролетарий», Рабочая партия диктатуры пролетариата (большевиков) (РПДП(б)), Объединенный фронт трудящихся (ОФТ). Кроме них в городе имелся ряд мелких политизированных формирований и отдельных лиц, являвшихся пропагандистами того или иного направления в политической идеологии. Идеологический отдел Куйбышевского обкома КПСС характеризовал политические формирования и партии города как: «представителей безответственной оппозиции, неспособной предложить реальную программу управленческих действий по достижению тех ценностей, которые они пропагандируют. Преимущественно – это объединения дилетантов».

Основным политическим оппонентом КПСС в борьбе за власть считался блок «Демократическая Россия», ядро которой составляла Демократическая партия России. Политическое соперничество с оппозиционными партиями предполагалось строить не на конфронтационной основе, а посредством демонстрации некомпетентности непроработанных инициатив блока. Позитивные предложения, которые могли быть внесены блоком «Демократическая Россия», КПСС планировала использовать. Подобная тактика должна была: а) предотвратить правую радикализацию оппозиционных партий; б) не допустить конфронтации КПСС с «Демократической Россией», что могло повлечь за собой ослабление их обеих и усиление радикально настроенных партий; в) отсутствие сотрудничества КПСС с «Демократической Россией» возложило бы всю ответственность по руководству процессом перехода к рынку на КПСС, так как в общественном сознании он ассоциируется с субъектом власти, что в перспективе могло привести к еще большему ослаблению КПСС¹².

Формы сотрудничества с «политизированными формированиями» предлагались следующие:

– во-первых, представителей новых партий следовало ввести в комитеты по приватизации на правах наблюдателей;

– во-вторых, представителям КПСС следовало проводить консультации с лидерами партий блока «Демократическая Россия» с тем, чтобы выносить на рассмотрение сессий городского совета и областного совета заранее согласованные предложения.

– в-третьих, КПСС следовало дистанцироваться от радикально настроенных партий в средствах массовой информации.

В идеологическом отделе считали, что если КПСС пойдет на конфронтацию с «Демократической Россией», то в ней самой произойдет откат на леворадикальные позиции, что, соответственно, усилит выход из партии.

Прогнозировалось также, что по мере реализации экономической программы по переходу страны к рыночной экономике «500 дней», начавшейся 1 ноября 1990 года, следует ожидать быстрого подъема влияния радикалов РПДП(б) и стачкомов,

¹⁰ Матвеев М.Н. Власть и общество в системе Советов народных депутатов. Самара, 2005. С. 124.

¹¹ Астахов Е.В. Становление многопартийности в СССР: некоторые аспекты. Харьков, 1991. С. 25.

¹² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 564. Л. 34.

т.к. например, общая сумма повышения цен в 1990 году должна была составить 160 миллиардов рублей¹³. Кроме того, факторы быстрого подъема авторитета рабочих радикалов должны были складываться из инерционного состояния общественного сознания и негативных социальных последствий приватизации. Важным обстоятельством, способствующим росту популярности рабочих радикалов, должно было стать сохраняющееся институализированное положение догматического социализма в средствах массовой информации, в партийных структурах, а также попытки сохранения пропагандистского клише о приоритете рабочего класса для КПСС. Последнее, по мнению заместителя председателя идеологической комиссии обкома КПСС, реально не соответствовало действительности.

В связи с ростом влияния рабочей оппозиции предлагалось проводить политику по следующим направлениям:

– организация средних слоев в профессиональные и политические союзы, под эгидой КПСС и во взаимодействии с советами.

– усиление работы по размежеванию рабочей оппозиции. В этом направлении открыть информационные шлюзы для представителей КПСС, придерживающихся демократических убеждений.

– перехват у рабочих радикалов анализа и выведения в широкие массы моментов социальной несправедливости при проведении приватизации, защита интересов рабочих против радикальных мер со стороны «Демократической России», доминирующей в парламенте России.

– вытеснение радикалов из стачкомов следует вести не непосредственно КПСС, так как это будет давать обратный эффект, а предоставляя возможность для этого пропагандистам ДПР, СДПР, Демплатформы и людям, пользующимся неформальным авторитетом в рабочей среде¹⁴.

Быстрый рост числа неформальных политических объединений и усиление их авторитета вызывали тревогу в обкоме КПСС. Для анализа тенденций политической ситуации в г. Куйбышеве, в ноябре 1990 года было проведено социологическое исследование, в ходе которого опрошен 41 лидер политизированных формирований города. 48% опрошенных считали, что политическая ситуация в городе развивается независимо от воли и усилий какой бы то ни было из политических организаций. 29,6% опрошенных считали, что ситуация контролируется хотя бы отчасти.

Субъект власти в области, по мнению лидеров политизированных формирований, отождествлялся с: обкомом КПСС – 72,7%, с Облсоветом – 36,4%, с руководителями предприятий – 27,3%. Такой разброс мнений мог свидетельствовать о том, что в области не было единого субъекта власти, а существовало несколько локальных центров власти, и их влияние было не равнозначным.

В своих ответах лидеры политических формирований города разошлись во мнениях, касательно оценки степени самостоятельности властных структур. Местные органы власти в своих решениях и действиях, по мнению опрошенных: полностью самостоятельны – 20,7%, относительно самостоятельны – 44,8%, полностью зависят от центральных органов – 34,5%.

Причем, по оценкам респондентов местные органы власти полностью самостоятельны по отношению к правительству и парламенту РСФСР и в их конфликте с союзными органами однозначно занимают позицию последних. Вместе с тем, для всех опрошенных характерно то, что ответственность за все действия, совершаемые местными органами власти, они возлагают на них независимо от того, на каком уровне принимались решения.

По оценкам лидеров политических формирований г.Куйбышева деятельность местных органов власти, то есть обкома КПСС, областного и городского совета и его исполнительных органов, руководителей предприятий, выражает интересы следую-

¹³ Ръжков Н.И. Главный свидетель. М., 2009. С. 142.

¹⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 564. Л. 35.

щих социальных групп: бюрократии КПСС – 72,4%, хозяйственных руководителей госпредприятий – 38%, работников сферы торговли – 20,7%, кооператоров – 17,2%, дельцов теневой экономики – 17,2%, интеллигенции – 13,8%, офицерского корпуса МВД, КГБ, Армии – 10,3%, рабочих – лишь 6,9%.

Степень вероятности спонтанных выступлений масс в ноябре 1990 года оценивалась лидерами политизированных формирований как весьма невысокая. Такие выступления считали невероятными – 26,7% опрошенных, маловероятными – 36,7%. Очень вероятными их считали лишь 16,7% опрошенных (преимущественно к такому мнению склонялись лидеры левой части политического спектра). В случае же начала таких выступлений, по мнению опрошенных, они были бы направлены против органов КПСС¹⁵.

Несмотря на кризис в партии, коммунисты, оставшиеся в рядах КПСС, в большинстве своем, продолжали верить в партию и соглашались с ее принципами и устройством. Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в городах Куйбышеве и Новокуйбышевске в апрель-май 1990 года.

62,5% опрошенных считали, что КПСС способна вывести страну из кризиса. Высказываясь о праве партии на лидерство, 60,2% выступали за борьбу на равных условиях с другими общественно-политическими формированиями. А 36,0% полагали, что партия возглавила перестройку, и только она должна идти в авангарде.

В вопросе о принципах демократического централизма 11,8% считали нужным отказаться от него. 80% высказались за сохранение принципа демократического централизма, его обновление в рамках демократизации на основе власти партийных масс.

На вопрос о партийном аппарате и его роли 73,1% высказались за его сохранение, но полагали необходимым его преобразовать на основе компетентности, оптимальности по численности и строгого подчинения выборным органам. 17,4% признали необходимым отказаться от аппарата как инструмента власти и перейти на самоуправление в партии¹⁶.

Процесс демократизации в стране затронул и КПСС, которая перестав быть монолитной, в преддверии XVIII съезда партии раскололась на платформы. Это противоречило Уставу КПСС, в котором говорилось что: «нерушимый закон жизни КПСС – идейное и организационное единство, монолитность ее рядов»¹⁷, что еще более ослабило пошатнувшиеся позиции партии. Серьезная политическая борьба развернулась между Платформой ЦК КПСС и Демократической платформой. Сторонники Демплатформы инициировали выход коммунистов из КПСС, причем вышедшие из партии члены, не пытаясь найти альтернативу, оставались вне каких бы то ни было политических формирований¹⁸.

Идеологические разногласия между двумя платформами партии были существенны. Члены Платформы ЦК КПСС подтверждали верность «творческому духу материалистического мировоззрения и диалектической методологии Маркса, Энгельса, Ленина», «приверженность социалистическому выбору и идеям Октября», заявляли, что оставаясь на позициях рабочего класса, всех трудящихся, вместе с тем отказываются от упрощенного классового подхода, противопоставляемого общенародным и общечеловеческим ценностям.

Сторонники Демократической платформы, в свою очередь, требовали полного отказа от классового подхода, приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми, пересмотра представлений об исторической миссии рабочего класса, о диктатуре пролетариата, о неизбежности и необходимости социалистических революций¹⁹.

¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 564. Л. 29.

¹⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 559. Л. 34-35.

¹⁷ Устав Коммунистической партии Советского Союза. М., 1987. С. 8.

¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 564. Л. 31.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 559. Л. 6.

Численность сторонников Демократической платформы в городе Куйбышеве была не высокой и к ноябрю 1990 года составляла порядка 30 человек²⁰. Куйбышевский обком КПСС считал их клубом партийных инакомыслящих, стремившихся институализироваться в партию. А Демплатформу рассматривал как «достаточно рыхлое образование», состоявшее из политических романтиков²¹.

Куйбышевские коммунисты неоднозначно относились к образованию платформ и фракций внутри КПСС: 26,2% считали, что фракции и платформы недопустимы как подрывающие единство партии; 37,0% высказывались за свободу идейных платформ, но недопустимость фракций со своей организацией и дисциплиной; 22,6% – за признание разнообразия платформ и самостоятельность фракций²².

30,9% куйбышевских коммунистов читали демократическую платформу. Из них 11,4% она нравилась более чем платформа ЦК КПСС. Для 31,9% она была в чем-то хуже, в чем-то лучше. 13,6% отнеслись к ней отрицательно²³.

20 июля 1991 г. был принят указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Этим Указом был нанесен сильнейший удар по основе КПСС – первичным партийным организациям. По мнению ЦК КПСС принятый указ нарушал одно из основных положений, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека – право свободно придерживаться любых политических и иных мировоззренческих взглядов и состоять в организациях, действующих в рамках закона, а также противоречил законодательству СССР, игнорируя, в частности, закон «Об общественных организациях и объединениях».²⁴ Обком КПСС воспринял Указ, как «сигнал к атаке на сердцевину партии, на ее первичные организации»²⁵.

Секретариат ЦК КПСС, сформулировав стратегию поведения в сложившейся ситуации, серьезное внимание уделил финансовому вопросу. Предлагалось установить контроль над партийными взносами с тем, чтобы они шли в партийную кассу, поскольку считалось, что после департизации коллективов появится много желающих направить их по другим каналам. Кроме того, следовало принять меры к тому, чтобы находящиеся в распоряжении парткомов материальные ценности партии, не подвергались экспроприации и были возвращены соответствующему горкому, райкому партии. В случае невозможности прямого их возврата рекомендовалось реализовать имущество с перечислением средств горкому, райкому партии. Еще одним опасением было закрытие расчетных счетов крупных партийных организаций с целью воспрепятствования их деятельности. Чтобы предупредить такую возможность, следовало переместить остатки денежных средств и финансовых расчетов в партийный комитет²⁶.

В начале августа 1991 Самарский областной комитет Коммунистической партии также сформулировал рекомендации для сохранения и обеспечения деятельности партийных организаций в условиях департизации коллективов. В частности, в организациях, которые не подпадают под действие Указа Президента РСФСР, рекомендовалось сохранить первичные парторганизации в прежнем виде. Горкомам, райкомам партии, первичным парторганизациям, в кратчайшие сроки обсудить создавшееся положение в связи с изданием Указа, на заседаниях бюро, собраниях коммунистов определить формы и методы дальнейшей деятельности.

В чрезвычайных случаях в тех первичных организациях, где выборные органы (партком, партбюро, секретарь) оказались дезорганизованы действиями политиче-

²⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 564. Л. 28.

²¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 564. Л. 31.

²² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 559. Л. 35.

²³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 559. Л. 34.

²⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 619. Л. 105.

²⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 619. Л. 111.

²⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 674. Л. 71-72.

ских противников или спасовали перед их натиском, рекомендовалось назначить временных парторгов горкома, райкома партии. До образования выборного органа парторги партийных комитетов должны наделяется полномочиями этих выборных органов (учет коммунистов, прием членских взносов, проведение партийных мероприятий). Одной из важнейших задач парторгов должно было являться создание в данных трудовых коллективах инициативных групп коммунистов для работы по восстановлению деятельности парторганизаций. Наряду с этим высвобождаемые работники первичных парторганизаций могли направляться за счет средств партийного бюджета на обучение с целью получения новой профессии.

Следовало рекомендовать горкомам, райкомам партии в целях закрепления кадров, развития их инициативы, привлечения на работу в партийные органы людей, способных действовать в современной общественно-политической обстановке. Установливать в необходимых случаях ставки зарплаты работникам по верхнему пределу вилки должностных окладов, ввести в практику совмещение должностей всеми категориями работников партийных комитетов, устанавливать надбавки к должностным окладам за ученую степень, за высокий профессионализм и особое отличие при выполнении работы²⁷.

Таким образом, к началу осуществления в стране политики перестройки Куйбышевская партийная организация была монолитной и многочисленной структурой. Рост партийных рядов в области продолжился и впервые годы реформ. Но, постепенное разочарование рядовых коммунистов в своих руководителях и партийном аппарате, а также всеобщая демократизация и гласность, обнажившие многочисленные проблемы, обусловили начало всестороннего системного кризиса внутри областной партийной организации. Кризис проявился как в массовом выходе коммунистов из партии и потере ею авторитета среди населения, так и в расколе партии на идеологические платформы. Образование неформальных политических объединений и потеря КПСС монополии на политическую деятельность лишь усилило отток членов из рядов областной партийной организации. А целенаправленные меры политических лидеров РСФСР по ослаблению КПСС привели, в частности, к деморализации и роспуску первичных партийных организаций области. Эти процессы подготовили крушение правящей партии в стране.

THE KUIBYSHEV PARTY ORGANIZATION OF THE CPSU IN THE REORGANIZATION PERIOD (1985-1991): EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL AND STATISTICAL RESEARCH

I.V. SEELEV

Togliatti State University

e-mail: seeleviv@mail.ru

Various aspects of development the Kuibyshev party organization of the CPSU during the period of a policy of reorganization are studied 1985-1991. Its social and age structure, dynamics of change of number is considered. The reasons of an exit of communists from party and falling of its authority among the area population reveal. Methods of struggle of communist party with arising informal political associations are considered. The basic contradictions in ideology of two pre-election platforms of the CPSU before XXVIII congress are shined.

Key words: CPSU, the Kuibyshev party organisation, reorganisation, ideology, informal political associations.

²⁷ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 619. Л. 113.